

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/404/09
4 June 2009

Original: RUSSIAN

Conference Services

At the request of the Permanent Mission of the Russian Federation the attached statement by the State Secretary, Deputy Minister for Foreign Affairs of the Russian Federation, H.E. Grigory Karasin, delivered to the 763rd Meeting of the Permanent Council on 4 June 2009 is being distributed to all OSCE delegations.

An English translation will be circulated later.

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

Original: RUSSIAN

**Выступление
статс-секретаря – заместителя Министра иностранных дел
Российской Федерации
Г.Б.Карасина
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
4 июня 2009 года**

Уважаемая госпожа Председатель,
Уважаемые дамы и господа,

Главная цель моего сегодняшнего выступления состоит в том, чтобы привлечь внимание и разделить с вами обоснованную озабоченность реальной ситуацией, которая складывается сейчас в отношениях между Грузией и Южной Осетией, Грузией и Абхазией. Постараюсь также убедить вас в том, что присутствие ОБСЕ в Южной Осетии и Грузии не только целесообразно, но и необходимо.

Как вы знаете, общая ситуация в регионе остается взрывоопасной, не стабильной для созидательной жизни народов Абхазии, Грузии, Южной Осетии. Почему?

Начну с краткого экскурса в историю. Перечеркнув 17 лет трудных, но политических, а не силовых, международных переговоров, достаточно успешную работу Смешанной контрольной комиссии, усилия Миссии ОБСЕ, крайне непростую службу российских, осетинских и грузинских миротворцев, президент Грузии принял безответственное и преступное решение атаковать мирный Цхинвал ночью 8 августа, в первый день проведения летних Олимпийских игр 2008 г. всей накопленной огневой мощью своих спецподразделений. Под огнем грузинских ракет и орудий оказались тысячи мирно спавших людей самых разных национальностей, в том числе и грузинской. Снаряды и мины летели по всему периметру Цхинвала, не разбирая целей. В результате кровавой акции грузинского руководства пострадали сотни жителей Республики Южная Осетия, российские миротворцы и журналисты, просто люди. Оправдания этой акции нет и не будет. Жаль, кстати, что до сих пор Постоянный совет ОБСЕ не смог дать объективной оценки варварским действиям Грузии против Южной Осетии в августе прошлого года.

И это произошло при том, что все международное сообщество, включая Россию, США, представителей Миссии ОБСЕ, неоднократно и жестко предупреждали грузинскую сторону о категорическом запрете на любое применение силы. Многократно указывалось, что применение силы положит конец территориальной целостности Грузии, т.к. не оставит иного выхода для и без того пострадавших народов Южной Осетии и Абхазии. Именно поэтому 8 августа навсегда войдет в историю Грузии трагической датой. Логика лозунга «Грузия для грузин» сделала свое дело.

В преломлении к трагическим событиям августа прошлого года задам всем нам вопрос: какая гипотетическая альтернатива для югоосетинских жителей мыслилась как выход из создавшейся драматической ситуации? Осмелился бы кто-то предложить им

вернуться под власть режима Саакашвили, вымаливая себе гражданские права на позициях униженной нации? Прошу задуматься над этим вопросом.

Ясно, что иного выхода, кроме как остановить агрессора, у руководства России просто не было. Защита жизней людей является как правовой, так и моральной обязанностью ответственных государств.

26 августа 2008 года Президент Российской Федерации Д.А.Медведев подписал Указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и независимости Абхазии, а 17 сентября - Договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Республиками Абхазия и Южная Осетия. Это было сделано в целях обеспечения прочных гарантий безопасности населения Южной Осетии и Абхазии, предоставления мирным гражданам возможности нормально жить и трудиться. Было положено начало развитию и укреплению российско-югоосетинских и российско-абхазских межгосударственных отношений.

Сегодня важно понять диалектику этого процесса. Мы наблюдаем поступательное и, несомненно, позитивное развитие и укрепление двустороннего сотрудничества России с республиками Абхазия и Южная Осетия. Весомым шагом на этом направлении стало подписание 30 апреля с.г. президентами наших стран соглашений о совместной охране государственных границ. Это серьезнейший вклад в дело стабилизации обстановки в приграничных районах и предупреждения провокаций. Речь идет об организации нормального функционирования пограничного режима согласно общепризнанной международной практике. Подчеркну, что, как бы кому-то ни хотелось представить дело обратным образом, реализация межгосударственных соглашений между Россией, Абхазией и Южной Осетией в сферах военного сотрудничества и охраны границ полностью соответствует нормам международного права, включая соответствующие договоренности президентов Российской Федерации и Франции от 12 августа и 8 сентября 2008 года.

Иногда мы слышим ремарки в том духе, что, мол, Россия «непунктуально» выполнила п.5 договоренностей Медведева-Саркози. Под этим пунктом ясно подразумевается полный уход российских войск с территории Грузии. Однако не надо забывать, что миротворческие подразделения России до августовских событий, если это трактовать буквально как линию, предшествовавшую 8 августа, стояли, в том, что касается Абхазии, по всей левой стороне р.Ингури, включая батальон в н.п.Урта Зугдидского района Грузии. По Южной Осетии скрупулезное соблюдение этой линии привело бы к размещению наших военных постов вдоль всей южной границы Южной Осетии, включая несколько постов на территории Грузии (в частности, в с.Каралети). Осмелюсь предположить, что это не устроило бы в сегодняшних условиях ни наших международных партнеров, ни Тбилиси.

Нам этого не нужно в принципе. После взятия югоосетинской и абхазской границ под контроль российскими пограничниками, а также прекращения проводимых в Вазиани дестабилизирующих учений НАТО российские контингенты полностью отводятся вглубь территории суверенных республик на подготовленные базы.

Попутно отмечу, что российские военные базы в Южной Осетии и Абхазии развернуты по приглашению и с согласия властей принимающего государства, а также на основе соответствующих межгосударственных соглашений. Их размещение абсолютно легитимно и активно поддерживается населением республик. Кстати, таким же образом недавно были развернуты военные базы США в Румынии и Болгарии.

На фоне последовательных действий России по стабилизации обстановки на грузино-югоосетинской и грузино-абхазской границах вызывает удивление и непонимание позиция ряда наших партнеров по ОБСЕ. Приведу конкретные примеры.

В Вене длительное время идут дискуссии по вопросу о продолжении деятельности наблюдателей ОБСЕ на территории Грузии и Южной Осетии. Казалось бы, чего проще – согласовать практические параметры их работы по обе стороны границы с должным учетом мнений принимающих сторон, то есть не только Тбилиси, но и Цхинвала. Именно в таком русле составлен российский проект решения Постоянного совета ОБСЕ о создании двух групп мониторов. Однако наши партнеры упрямо настаивают, что мы, дескать, пытаемся решить таким образом статусные вопросы. При этом греческий проект решения об Офисе ОБСЕ в Тбилиси как раз составлен на основе нереальной посылки о территориальной целостности Грузии. Очевидно, что без согласия Цхинвала работа мониторинговой миссии на территории Южной Осетии будет невозможна. И это хорошо известно. Так записано в Хартии европейской безопасности. Где же логика? Или мы хотим совместно дать «зеленый свет» продолжению работы наблюдателей ОБСЕ, или мы и впредь будем заложниками тупиковой политизированной ситуации, выхода из которой на основе такой логики нет.

Хочу отметить, что непризнание независимости Южной Осетии и ее нечленство в ОБСЕ не являются препятствием для полевой деятельности. В истории Организации есть прецеденты статусно нейтральной работы миссий (например, в Косово). Есть и примеры работы в странах, которые не являлись участниками ОБСЕ (например, Македония – участница ОБСЕ с 1994 г., а миссия была открыта в 1992 г.).

До обидного категоричным выглядит и объявление греческого председательства ОБСЕ о приостановке консультаций в Вене о будущем ОБСЕ в Грузии и Южной Осетии. Нам не совсем понятен выбранный при этом ультимативный подход – проекты мандатов, дескать, меняться не будут и смогут быть приняты, только если Россия «надумает» присоединиться к консенсусу. Такая линия противоречит функции ОБСЕ как форума гибкого и равноправного политического диалога.

На днях в Южной Осетии прошли первые в новых условиях выборы в парламент Республики, которые некоторые из стран – участниц ОБСЕ поторопились не признать. Как вы думаете, жизнь тех людей, которые голосовали на этих выборах, реально зависит от подобных "непризнаний"? Правильный ли это сигнал со стороны внешнего мира населению этой пострадавшей во время недавней агрессии страны? В любом случае такая позиция не будет способствовать изменению имиджа ОБСЕ в позитивную сторону в глазах югоосетинского населения.

Далее. Я уже упомянул о размещении на границах Южной Осетии и Абхазии российских пограничников. Польза от этого очевидна. Здесь и борьба с наркотрафиком, контрабандой оружия, организованной преступностью. Здесь и общее укрепление правопорядка и упорядочение пограничного режима. Однако в ответ мы слышим наскучившие рассуждения о неких намерениях России аннексировать Южную Осетию и Абхазию. Ничего подобного нет и в помине. Мы лишь за то, чтобы в пограничных зонах был установлен четкий и понятный порядок.

Глубокое беспокойство вызывают планы грузинского руководства по ремилитаризации страны, вызывающие в ряде западных государств на удивление позитивную реакцию. При этом наблюдается стремление скрыть военное сотрудничество с грузинской стороной, в том числе путем его маскировки под «гуманитарную помощь в преодолении последствий конфликта». Не можем расценивать это иначе как политическую неадекватность. Дальнейшее перевооружение грузинской армии, содействие в восстановлении военной инфраструктуры, подготовке сил спецназначения со стороны некоторых стран Запада лишь поощряют официальный Тбилиси к продолжению воинственного курса, политики угроз и провокаций в отношении своих соседей, к росту напряженности в регионе. Обидно, что далеко не все в мире понимают опасность поддержки авантюрного курса сегодняшнего грузинского

руководства. Продолжительные митинги грузинской оппозиции, углубляющаяся внутривластная нестабильность в Грузии подтверждают серьезные системные сбои в работе нынешней государственной машины Грузии.

Что касается России, то мы не можем позволить себе политической роскоши оставаться равнодушными к происходящему. Вопрос стабильности в Закавказье – это и вопрос нашей стратегической безопасности. Мы не вправе снять с себя ответственность за предотвращение насилия и несправедливости по отношению к малым народам.

Именно в этой драматической ситуации, уважаемые коллеги, мы с вами и находимся сейчас. Перед нами ответственный выбор. Можно под надуманными аргументами покончить с международными присутствиями в Южной Осетии, Абхазии и Грузии, выдвинуть оттуда миссии ОБСЕ, наблюдателей ООН и отдать регион под новые авантюрные решения с использованием силовых компонентов.

Но, к счастью, есть и второй вариант – найти здравые компромиссы, которые обеспечили бы сохранение международных наблюдателей, стабилизировали бы ситуацию в районе грузино-югоосетинской границы, настроили бы обе стороны на развитие серьезного взаимоуважительного диалога. Это является на сегодня единственно возможной формой восстановления нормальных отношений между Грузией и Южной Осетией. Именно на это нацелены представленные российской стороной поправки к греческим проектам решений в Постсовете ОБСЕ.

В чем мы видим общую с международным сообществом задачу? Ответ прост – сохранить международные присутствия в Грузии, Южной Осетии и Абхазии, сообща помочь этим государствам восстановить нормальный политический диалог в новых политико-правовых условиях региона в интересах созидательного развития своих народов. Неужели кто-то снова думает о том, чтобы силой опровергнуть право Южной Осетии самой определять свою судьбу?! Столь же бесперспективны попытки затеять многолетнее эшелонированное давление на Россию с тем, чтобы заставить ее изменить принятые решения о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. В этом случае мы просто обречем себя на длительное неконструктивное противостояние, от которого в конечном итоге пострадают все жители Закавказья.

Россия исходит из того, что обеспечение прочной стабильности и безопасности в столь чувствительном регионе невозможно без участия международного сообщества. В этом плане мы считаем полезной созданную на основе договоренностей Медведева – Саркози женевскую дискуссионную площадку, рассматриваем ее в качестве хорошего вспомогательного рычага для принятия решений в ООН и ОБСЕ.

Состоявшиеся с октября 2008 года пять раундов дискуссий показали, что, несмотря на имеющиеся существенные разногласия в позициях участников, этот форум может оказаться полезным. В условиях сохраняющейся напряженности в зонах, прилегающих к Южной Осетии и Абхазии, женевские дискуссии дают возможность снятия остроты через обмен информацией и совместное обсуждение приемлемых для всех мер доверия и безопасности. Отмечу, что залогом жизнеспособности Женевы является прямое участие в дискуссиях представителей Абхазии и Южной Осетии.

В мае российская делегация представила в Женеве набор принципов для подготовки проектов соглашений о неприменении силы между Грузией и Абхазией, Грузией и Южной Осетией, которые имели бы юридически обязывающий характер. Уверен, что включение соответствующих пунктов о необходимости заключения соглашений о неприменении силы в решения ОБСЕ и резолюции Совета Безопасности ООН также пошло бы на пользу делу.

Согласованные в ходе февральского раунда "Предложения по совместным механизмам предотвращения и реагирования на инциденты" стали первым практическим документом с участием абхазской, грузинской и югоосетинской сторон

после августовских событий прошлого года. 23 апреля с.г. в п.Эргнети состоялась первая встреча в рамках данного механизма. Расцениваем это как успех, который необходимо развивать. 29 мая прошла вторая встреча в п.Двани. Есть планы организовать очередной обмен мнениями 11 июня. Видно, что с необходимостью налаживания регулярной работы механизмов согласны все участники. Вот тот пример, которому надо следовать.

Если мы действительно хотим стабильности в регионе и налаживания нормального языка общения (что является единственно возможным условием для Грузии восстановить добрососедские отношения с близкими ей народами), то нужно оставить наблюдателей ОБСЕ и в Южной Осетии, и в Грузии, найдя приемлемые компромиссы. Грузинской политической элите пора умерить геополитические амбиции и приступить к поэтапной нормализации отношений с соседями. В конечном счете именно это даст возможность Тбилиси занять достойное место в региональной политике.

Все мы стоим перед выбором – продолжение политической конфронтации с иллюзорной целью силового возврата утраченных народов и территорий или разумный поиск приемлемых для всех решений, укрепляющих, а не подрывающих, стабильность и доверие. Для правильного выбора нам как никогда нужны ответственность и реализм.

Благодарю за внимание.